

Вся эта ситуация была блядски абсурдной... За драку Цзян Хуай отстоял в кабинете завуча по воспитательной работе всё утро, и если бы Лю Чан не сдалась, простоял бы ещё дольше. А вот Бо Цзянь тоже дрался, но стоит председателю Бо сказать, что это была всего лишь «шутка между друзьями», как его отпускают после двух фраз.

Вот тебе и разница в отношении. Выходит, отличная успеваемость даёт в школе привилегированное положение?

Цзян Хуай толкнул дверь и вышел из кабинета. Уроки ещё не закончились, поэтому в Восточном корпусе было тихо, ни звука.

В коридоре не было отопления, и стоит выйти, как обдаёт холодным ветром. Цзян Хуай застегнул ветровку до самого верха и пошёл вперёд. Бо Цзянь шёл по правую руку, Цинь Юйхэ — по левую. Молча сделав пару шагов, Цзян Хуай прибавил ход и выскользнул из тисков между двумя парнями.

Но едва он успел оторваться на шаг, как его правую руку перехватили. Цзян Хуай резко обернулся вправо и дернул руку на себя. Пока он вырывал правую руку, его зацепили за левый рукав. Цзян Хуай снова повернул голову влево.

Цинь Юйхэ пристально смотрел на него, не выпуская рукава. Бо Цзянь же неторопливо сжал ладонь Цзян Хуай, переплетая с ним пальцы.

Спустя мгновение Цзян Хуай слегка хрипло произнёс:

— Вы что, блядь, беглого преступника ловите? Отпустите.

Бо Цзянь не отпустил. Цинь Юйхэ сжимал манжету Цзян Хуай ещё долгое время, но затем разом опустил руку и засунул её в карман.

— Есть время в обед после уроков? — Цинь Юйхэ не улыбался, опустив взгляд на Цзян Хуай. — Разве ты не обещал угостить меня обедом, когда я вернусь?

Бо Цзянь слегка сжал ладонь Цзян Хуай.

Цзян Хуай не шелохнулся:

— Ладно... У меня еще минут десять до конца урока.

Он немного помедлил и добавил:

— Иди первым, я найду тебя у ворот после уроков.

Цинь Юйхэ некоторое время молча смотрел на Цзян Хуай. Наконец он снова опустил взгляд на сцепленные руки Цзян Хуай и Бо Цзяня.

Он плотнее запахнул пальто и произнёс без всяких эмоций:

— Хорошо, я пойду.

Цинь Юйхэ спустился по лестнице. Тихие шаги становились всё дальше и дальше.

Цзян Хуай скользнул взглядом по председателю Бо:

— Председатель Бо, вы не могли бы отпустить мою руку?

Бо Цзянь опустил ресницы:

— Не отпущу.

— ...

Бо Цзянь добавил:

— Я тоже пойду с вами обедать.

Цзян Хуай бессердечно выдернул руку. Когда Бо Цзянь попытался снова его схватить, Цзян Хуай звонко шлёпнул председателя Бо по тыльной стороне ладони:

— Нет.

Бо Цзянь знал, что Цзян Хуай не согласится, и даже не собирался его принуждать. Смягчив тон лёгкой улыбкой, он спросил:

— Почему нет?

Цзян Хуай фыркнул:

— С тобой слишком много капризов, хрен угодишь.

Бо Цзянь:

— ...

Цзян Хуай лениво бросил:

— Цинь Юйхэ обслуживать намного проще, чем тебя.

Он имел в виду еду: старина Цинь был очень неприхотлив. Поведи его Цзян Хуай хоть к уличной торговке, Цинь Юйхэ слова не скажет. В отличие от председателя Бо — такого божества, сошедшего на землю, которое к росе не прикасается, этого не ест, того не пьёт, настоящий капризный барин.

Бо Цзянь слегка приподнял веки:

— Ты ещё и Цинь Юйхэ «обслуживал»?

Цзян Хуай:

— ...?

Цзян Хуай мгновенно вспомнил то, что они вытворяли в доме Бо Цзяня в прошлую пятницу после классных посиделок. Уши вспыхнули огнём, он отшатнулся назад и с раздражением крикнул:

— Ты совсем с ума сошёл? Никого я, блядь, не обслуживал!

Бо Цзянь слегка наклонил голову и шепнул Цзян Хуай прямо на ухо:

— Во всяком случае, я обслуживал только тебя.

У Цзян Хуай и так шёл период метки, поэтому он почувствовал, как непристойные мысли снова готовы вырваться из-под контроля. Заметив ранку на уголке губ Бо Цзяня, он грубо сменил тему:

— Губа всё ещё болит?

— Болит.

Цзян Хуай:

— ...

— Тогда может, схожу с тобой в медпункт? — спросил Цзян Хуай.

— Не хочу в медпункт, обрабатывать спиртом больно.

— ...

Бо Цзянь опустил глаза, тонким белым пальцем коснувшись уголка губ:

— Мне станет лучше, если ты подуешь.

«Дзи-и-и-инь—»

Как раз прозвенел звонок с четвертого урока.

На лестничной площадке никого не было.

Пальцы Цзян Хуай в кармане подёргивались, подушечки покрылись лёгкой испариной. На лестничном повороте, под звуки звонка, он быстро, словно стрекоза, коснувшись воды, мимолётно поцеловал Бо Цзяня прямо в разбитый уголок губ.

Отвернувшись, он шагнул вниз по лестнице:

— Детский сад.

Уголки губ Бо Цзяня изогнулись, и он пошёл следом.

Цзян Хуай молча шагал впереди:

— Вы вдвоём подрались?

— Угу.

То, что Бо Цзянь и Цинь Юйхэ смогли подраться, было блядски более шокирующим, чем внезапное появление Цинь Юйхэ в школе и его поимка завучем по воспитательной работе. Не говоря уже о том, что председатель Бо когда-то заявлял, будто «хорошие ученики никогда не дерутся», Бо Цзянь и Цинь Юйхэ даже знакомы не были! Как эти двое вообще могли сойтись в драке?

Цзян Хуай остановился и повернулся:

— Так из-за чего вы подрались?

Бо Цзянь небрежно бросил:

— Взаимная неприязнь с первого взгляда.

Цзян Хуай:

— ...

Цинь Юйхэ всегда недолюбливал Бо Цзяня, и Цзян Хуай об этом знал. Старина Цинь не раз предупреждал его на правах революционного товарища, чтобы тот не рушил великое дело всей жизни сильного человека ради какого-то пса-Альфы.

Цзян Хуай помнил, как ответил тогда старине Циню, что у него с Бо Цзянем нет ни черта общего.

У него просто не было самосознания.

Цзян Хуай немного помолчал и без особой убедительности произнёс:

— Драться вредно, больше не деритесь.

Бо Цзянь скользнул по нему взглядом.

Цзян Хуай и сам понимал, что говорить такое из его уст — полнейшая чушь, ведь он сам только что вышел из кабинета завуча из-за драки. Помолчав ещё немного, он сказал:

— Ну, я пошёл.

Бо Цзянь ничего не ответил, лишь слегка сжал хвостик Цзян Хуай.

Цзян Хуай безжалостно отбил его руку:

— Пока.

Цинь Юйхэ ждал Цзян Хуай у задних ворот школы.

Уроки только что закончились, у ворот снували люди. Стоял декабрь, деревья выглядели уныло, а небо окрасилось в туманный холодно-белый цвет. Цинь Юйхэ был из тех людей, которые привлекают внимание, где бы ни стояли.

Цзян Хуай подошёл, держа руки в карманах:

— Надо бы позвать Вэй Хэпина...

Цинь Юйхэ внезапно вытянул руку, сгрёб Цзян Хуай за плечо и со всей силы прижал к себе. Лишь спустя мгновение он смог заговорить, и в его голосе звучала злость:

— Блядь! Я сошёл с самолёта и первым делом отправился к тебе! Отправил два сообщения в WeChat, а ты, сука, всё утро не отвечаешь?!

Цинь Юйхэ был Альфой ростом под метр девяносто, крепким и подтянутым. Навалившись на плечо Цзян Хуай, он чуть не заставил того опуститься на колени.

— Чёрт, да отпусти ты меня...

На этот раз Цинь Юйхэ не отпустил. Давя на плечо Цзян Хуай, он спросил:

— На сообщения не отвечаешь, на звонки не откликаешься... Цзян Хуай, ты что, мне изменил?

Что за херню несёт этот Цинь Юйхэ едва вернётся в страну?

Цзян Хуай отпихнул его и нахмурился:

— Ты больной? Какая нахрен измена?

Цинь Юйхэ уставился на него. Кончик его носа покраснел от холода. Цзян Хуай вдруг вспомнил, что тот простоял у ворот довольно долго. Сморщив лоб, он спросил:

— Замёрз? Куда пойдём обедать? Я вызову такси.

Цинь Юйхэ тронул нос; его глаза тоже слегка покраснели от холодного ветра:

— Без разницы, выбирай сам. Моя гостиница неподалёку от вашей школы.

Цзян Хуай поднял голову:

— Ты не дома живёшь?

Цинь Юйхэ:

— Я взял отпуск и приехал, родителям сказать не посмел.

Цзян Хуай:

— ...

— Сильно, — оценил он.

Цинь Юйхэ снова обнял Цзян Хуай за плечи и сказал:

— Может, я у тебя поживу? Деньги кончились, на гостиницу не хватает.

Цзян Хуай косо взглянул на него и снова оттолкнул:

— Назови меня папочкой, и я дам тебе денег. Возвращать не надо.

Цинь Юйхэ:

— ...

Цинь Юйхэ отвернулся.

Цинь Юйхэ любил острое, поэтому Цзян Хуай забронировал столик в ресторанчике сычуаньского хот-пота в нескольких километрах от Второй школы.

Приехало такси. Цинь Юйхэ сел на переднее пассажирское сиденье, а Цзян Хуай — на заднее.

Цинь Юйхэ уставился на носки своих ботинок, погрузившись в мысли. Цзян Хуай был молчалив: пока к нему не обратятся, он сам слова лишнего не скажет.

— После обеда зайдём со мной в гостиницу, — обернувшись, сказал Цинь Юйхэ. — Твой подарок на день рождения в этом году я оставил там.

Цзян Хуай отозвался сзади коротким: «О».

Стёкла машины запотели, пальцы заоченели от холода.

На самом деле Цинь Юйхэ хотел сказать вовсе не это, да и у ворот школы его интересовал не неотвеченный WeChat. Цинь Юйхэ растерянно смотрел в окно автомобиля.

Шёл одиннадцатый год с тех пор, как он познакомился с Цзян Хуай.

Цинь Юйхэ встретил Цзян Хуай в самый первый день в начальной школе.

Отец и мать ещё до школы учили его быть самостоятельным, стать настоящим Альфой, способным брать на себя ответственность. Но Цинь Юйхэ вовсе не хотел быть самостоятельным.

Ему просто хотелось цепляться за родителей и за тех, кому он был небезразличен.

Отец не стал отдавать его в частную начальную школу, куда отправили своих детей все его друзья, а вместо этого устрепал в обычную государственную по месту жительства, где платить нужно было лишь пару десятков юаней в год за учебники.

В здешних классах сидели десятки детей, а учитель был всего один.

Ещё не войдя в класс, Цинь Юйхэ услышал громкий рев, доносившийся из кабинета.

Перепугавшись насмерть, Цинь Юйхэ плюхнулся на задницу прямо у дверей класса и тоже завелся во весь голос. Учитель крутился как белка в колесе, не справляясь с оравой детей, и на плачущего уже больше десяти минут Цинь Юйхэ никто так и не обратил внимания.

<http://bllate.org/book/18377/1766626>